

Анна Финчем

16+

Сказки для Тичеров

сборник рассказов

Анна Финчем

**Сказки для Тичеров.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Финчем А.

Сказки для Тичеров. Сборник рассказов / А. Финчем — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рассказы о людях, их психологии, взаимоотношениях, выборах и последствиях выборов. Может быть, вы узнаете в этих людях себя или своих знакомых, а может, просто задумаетесь о том, что происходит в вашей жизни и почему именно оно происходит. Все, что окружает вас, создано вами и вашим выбором, так почему люди выбирают то, что выбирают? На обложке фото из архива автора.

Содержание

Огурец	5
Дерево желаний	7
Лисенок и Мужик	12
Капучино	15
Пионы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Огурец

«Моя жизнь прекрасна и удивительна». С этой мыслью она вышла во дворик дома на берегу, улыбнувшись солнцу и своим мыслям. Прекрасный день – раннее утро, ласковое море, приятный ветерок, умиротворение в природе и в душе. Вдохнула полной грудью запах морской воды, и удобно устроилась на песочке, под любимой пальмой, взяв в руки четки. Прочтя мантру Шиве 108 раз – все, как положено, – ушла в медитацию... Как же можно, без медитации? Да еще и на песочке.

Она почувствовала на своем плече теплое прикосновение руки и медленно открыла глаза. Муж выглядел растерянным.

– Прости, что отвлекаю, но там человек... мужчина... он говорит, что он прилетел из России, чтобы поговорить с тобой. Ему сказали, что ты великий гуру и можешь ему помочь....

– Я? Великий Гуру? – ее смех прозвенел серебряным колокольчиком. – Ну пойдем, встретим человека.

Мужчина выглядел крайне озабоченным и держал в руках портфель. Он был в строгом темно-сером костюме, при галстук, и она улыбнулась, посмотрев на него, а потом на свои старые джинсовые шорты и майку с вышитым гекконом.

– Вы Анна? Мне сказали, что только вы можете мне помочь. У меня проблемы в бизнесе! Все рушится! Я не знаю, что делать!

Он нервно поправил галстук. Среди плетеной мебели и разноцветных ковриков на деревянном полу он выглядел инопланетянином, который случайно ошибся галактикой. Сбой оборудования, знаете ли. Опять китайцы напортачили!

Она смотрела на него и улыбалась. Переглянувшись с мужем, который так же прятал улыбку в трехдневной небритости, сказала:

– Может, чаю?

– Какой чай, у меня самолет через несколько часов! Бизнес! Дела!

– Хорошо, – она кивнула, – пойдемте во двор. Расскажите, в чем дело.

Они прошли в беседку, покрытую коврами и подушками. Мужчина выпустил из рук портфель и сел на пол, так как стульев не было. Она привычно скрестила ноги и замкнула пальцы рук в мудре знания.

Мужчина долго и сбивчиво говорил, рассказывал про кризис, демпинг, инфляцию, курс доллара, курс рубля, убытки, нерадивых контрагентов... Она дышала и смотрела прямо перед собой, представляя, как ее наполняет золотистая энергия. Неожиданно он замолчал и требовательно посмотрел на нее.

– И что вы скажете?

Она глубоко вздохнула.

– Огурец.

Он посмотрел на нее совершенно ошарашено, как будто она предложила ему съесть таракана или пойти на рынок пирожками торговать.

– Но позвольте, мне сказали, что вы можете помочь!

– Я помогаю.

– Но вы несете чушь! Что значит «огурец»? Это возмутительно!

Он вскочил на ноги и схватил портфель.

– Всего хорошего. У меня самолет.

Мужчина вихрем пронесся через гостиную, где муж, в окружении собак, мирно читал книгу, и хлопнул дверью. Она села рядом с мужем и погладила собак, которые тут же начали ластиться к ней.

– Что ты ему сказала?

– Огурец.

Глаза мужа стали похожи на фарфоровые блюдца.

– Вот и он так на меня посмотрел, – засмеялась она.

– Огурец! Скажешь тоже ...

– Ладно, я пойду. Медитировать на песочке.

– Иди, дорогая.

Прошло три месяца. Как-то утром они вернулись с прогулки и забрали почту из почтового ящика. Один из конвертов был необычным – плотная бумага, золотое тиснение. Указан адрес и большими буквами написано: «Анне».

Она вскрыла конверт. Плотный листок бумаги, свернутый вдвое.

«Анна, вы волшебница! Я летел до Москвы почти 20 часов и все это время ваш этот огурец не выходил у меня из головы. Я никогда не интересовался сельским хозяйством, а тут начал читать новости и наткнулся на заметку, что в последнее время заметно вырос спрос на овощи, особенно на огурцы. Мы с моим бизнес-партнером полетели в Китай и совершенно случайно нашли ферму, на которой выращивали овощи, и она продавалась за умеренные деньги. Мы ее купили, и она начала приносить доход практически с первого дня, это фантастика! У меня никогда раньше не было такого прибыльного бизнеса! 10% от первой выручки – ваши».

Она заглянула в конверт. Там лежал чек на 100 000 долларов, выписанный на ее имя. Она протянула письмо мужу, который молча ждал, когда она дочитает, а когда и он дочитал и поднял на нее совершенно ошарашенный взгляд, протянула ему и чек.

С минуту он молчал, считая нули в сумме чека.

– Ну, Анна! Ну ты даешь!

– Огурец, – улыбнулась она и они оба рассмеялись.

Дерево желаний

*"Всякому имеющему дастся и приумножится,
а у неимеющего отнимется и то,
что имеет" (Мф.25:29)*

Дерево было старое и сухое. На его ветвях не было листьев, сухая растрескавшаяся кора создавала причудливый рисунок, могучие корни, подобно щупальцам спрута, крепко удерживали его на земле, изгибаясь выше ее поверхности. Дерево выглядело неприветливо, даже мрачно. Птицы не вили на нем гнезд, белки не бегали вниз и вверх по его мощному стволу, и даже усталый путник не решился бы устроиться на ночлег под его защитой. Но – удивительная вещь – при первом же взгляде на дерево в глаза бросалась тропинка, протоптанная к нему, идущая через весь лес.

Жители соседних деревушек говорили, что Дерево было всегда. Сезоны сменялись сезонами, люди рождались и умирали, короли короновались, а Дерево было на своем месте, и словоохотливые деревенские бабушки рассказывали подрастающим внукам о том, что это Дерево – волшебное. Раз в год оно исполняет желания. Вернее, желание. Каждый год Дерево исполняло одно желание из тех, о которых просили приходящие к нему люди. Как именно Дерево выбирало желание, которое исполнится, было неведомо людям, но старики говорили, что Дерево может все.

Кито был сиротой. Его родители умерли, когда он был годовалым ребенком, во время эпидемии гриппа. Он выжил, и его забрали на воспитание родственники матери, жившие в соседней деревне. Они были хорошие люди – простые крестьяне, работающие и верующие люди. Днем они работали в поле, вечером трапезничали и молились. У них было трое детей, уже взрослых. Они были хорошие люди. Днем они работали в поле, а вечером трапезничали и молились.

«Ты должен быть благодарен Богу, Кито», частенько говаривала его тетушка Мэри. «Он дает нам пищу и кров, а что еще нужно человеку? Мы должны быть довольны тем, что имеем».

Однажды тетушка Мэри сказала Кито отнести кувшин молока ее дальней родственнице, в соседнюю деревушку. Был теплый весенний денек, Кито шел по лесу, замечая, как солнечные лучи играют между ветвями, образуя узор на тропинках, вдыхая чистый воздух. Он был задумчивым и молчаливым мальчиком, чаще всего погруженным в себя, да и не принято было в их семье разговаривать подолгу. Он редко бывал в этом лесу, и шел по одной тропинке, боясь заблудиться. Его внимание привлекли белки, прыгающие в ветвях, и он проследил взглядом их путь.

Чуть поодаль он увидел большое, почерневшее от старости дерево. В нем было что-то необычное – Кито понял, что белки не прыгали на его ветки, но к нему была протоптана весьма широкая тропинка. Кито не нашел объяснения людскому интересу к старому дереву и продолжил свой путь.

– Ты славный мальчик, Кито, – сказала ему родственница, когда он добрался до соседней деревни. Она налила ему кружку молока, и он пошел немного передохнуть в садике возле дома. Местная ребятня собралась вокруг прабабушки – старушка была известная рассказчица, и ее сказками заслушивались несколько поколений детей в этой деревне. Кито сел поодаль, в теничке. У старушки был певучий, очень приятный голос. Она рассказывала про принцесс и принцев, и Кито заслушался, ярко представляя себе прекрасные сказочные картинки.

– Бабушка, а расскажи про дерево желаний, – попросила девочка с золотистыми кудряшками.

– Дерево желаний, – протянула старушка и задумалась. – Давным-давно, когда еще моя бабушка была маленькой, все деревья в нашем лесу были необычные – они умели разговаривать. Однажды в лес пришла юная волшебница. Она шла на день рождения короля, и решила пройти через лес, посмотреть на распустившиеся цветы. Она захотела передохнуть и увидела прекрасное юное дерево, с густой ярко-зеленой кроной, в которой весело поблескивали золотые цветочки. Под ним росла мягкая зеленая травка, птицы и белки бегали по его прекрасному сильному стволу.

– Присядь возле меня, красавица, отдохни, – приветливо сказалo дерево. Возле меня есть хрустальный ручеек, чтобы напиться чистой воды и мягкая трава, чтобы отдохнуть.

– Благодарю тебя, прекрасное дерево, – ответила волшебница. – В твоей тени прохладно и уютно, и птицы и белки любят тебя.

– Потому, что я тоже люблю их, милая девушка. Наш лес прекрасен, и мне повезло родиться именно здесь.

Юной волшебнице, которая только училась делать чудеса, были приятны слова дерева.

– Я благодарю тебя за гостеприимство, дорогое дерево! Я продолжу свой путь во дворец короля, но я хочу сделать кое-что для тебя. Я сделаю тебя волшебным, и ты сможешь выполнять просьбы всех людей, которые обратятся к тебе. Чем больше желаний ты исполнишь, тем дольше ты будешь жить... Но ты сможешь исполнять только те желания, которые приносят людям благо.

– О, прекрасно! – воскликнуло дерево, – я буду очень радо помочь людям!

Через какое-то время в лес зашел юноша из одной из окрестных деревень. Он был опечален тем, что у него не было достаточно денег для того, чтобы жениться на девушке, которую он любил. Он не знал, что делать, и в раздумьях пришел в лес. Он увидел ручеек неподалеку от дерева и остановился напиться чистой воды.

– Чем опечален ты, милый юноша? – прошелестело дерево.

– Я не могу жениться на девушке, которую люблю, – грустно ответил юноша. Я беден, и ее отец не отдает ее за меня замуж.

– Но ведь ты прекрасный кузнец, ведь так? – спросило дерево. Я знаю, что королю и его сыновьям нужны новые мечи. Почему бы тебе не предложить ему свои услуги?

Юноша был из простой семьи, и он никогда бы не решился взять и пойти к королю. Но его желание жениться на любимой было сильнее. Он отправился во дворец и показал королю те мечи, которые он выковал для него и для его сыновей. Король был человеком мудрым и справедливым. Он восхитился умением юноши и заплатил ему хорошие деньги за мечи. Через некоторое время слава о нем, как о кузнеце, ушла далеко за пределы деревни. У него было столько заказов на мечи, что он взял себе двух помощников, и его кузница процветала многие годы. Когда его односельчане спрашивали, как он смог начать свое дело, он рассказывал им про волшебное говорящее дерево, и они стали обращаться к дереву со своими нехитрыми просьбами. Дерево помогало заработать денег, вылечить детей, помирить поссорившихся любимых. Деревенские жители благодарили дерево, и тропинка к нему становилась все шире с каждым днем.

Тем временем, старый король умер и на престол взошел его сын, человек жадный и жестокий. Он обложил свой народ двойной данью, и его королевство, ранее процветавшее, стало беднеть. Советники, которые остались со времен отца, пытались вразумить его, но тщетно. Его обуревала жажда власти, он хотел расширить свои территории как можно дальше. Днями и ночами он думал о том, как поработить соседние государства. Однажды ночью ему приснилась злая колдунья, которая жила в соседнем лесу, и наутро он отправился к ней, просить совета и помощи в исполнении своих планов.

Злая колдунья давно почувствовала мысли короля и явилась ему во сне намеренно. В свое время предыдущий король, отец нынешнего, не пригласил ее на празднование своего дня рождения, и она была зла на него.

Когда король приблизился к ее избушке, она уже поджидала его.

– Здравствуй, король, – сказала колдунья, – ты пришел ко мне за советом?

– Да, старушка. Откуда ты знаешь?

– Я же колдунья, – захихикала ведьма в ответ.

– Я хочу поработить соседние государства. Ты можешь помочь мне в этом? Я заплачу тебе золотом!

– Ты знаешь, что в твоём лесу есть волшебное дерево, которое исполняет все желания?

– Как? – воскликнул король, – нет, я не знал, никто никогда не говорил мне об этом.

– Подданные твои уже много лет обращаются к нему, и оно всегда помогает. Обратись и ты к нему.

– Отлично! – король бросил колдунье мешочек золота и поскакал обратно, чтобы как можно скорее получить исполнение своих желаний.

Колдунья долго смотрела ему вслед. Золото ее не интересовало вовсе. Она прекрасно знала, что дерево не исполнит его желание и хотела насладиться разочарованием короля, когда он это выяснит.

В поисках дерева, Король заехал в лес вместе со своей свитой. Он сразу понял, о каком дереве шла речь, по широкой тропинке, протоптанной к нему. Он спешил и подошел ближе.

– Здравствуй, путник, – приветливо прошелестело листвою дерево.

– Я король, разве ты не видишь, глупое дерево? – король надменно поднял голову и посмотрел на дерево. – Я знаю, что ты исполняешь желания моих подданных, и я хочу, чтобы ты исполнило мое, да побыстрее!

– Ты прав, добрый человек, я исполняю желания. Такие, которые приносят людям благо.

– Вот! Ты можешь сделать для меня огромное благо – сделай так, чтобы все соседние государства стали моими!

– И какое от этого благо? – поинтересовалось дерево.

– Я стану королем огромного государства!

– Я слышу тебя, о король! Какое благо людям от того, что ты станешь королем?

– При чем тут люди, глупое дерево? Я хочу стать королем и все!

– Боюсь, я не могу помочь тебе, король. Мой дар – помогать людям в исполнении их желаний, если они приносят благо.

– Что ты мелешь, какое благо! – король разозлился. – Если ты не поможешь мне, я сожгу тебя!

– Жги, – кивнуло дерево. Я не могу помочь тебе.

Разгневанный король приказал своим подданным сжечь дерево. Они не могли ослушаться, они же подданные.

Когда первые языки пламени коснулись листьев дерева, весь лес переполошился. Все любил приветливое дерево, но ни птицы, ни белки не могли потушить огонь, который медленно убивал дерево. Тогда одна из птиц полетела на поиски той волшебницы, которая наделила дерево его даром, чтобы она спасла дерево. Волшебница примчалась на помощь, но дерево уже почти превратилось в обугленную головешку, и лишь несколько веток остались зелеными, показывая, что дерево еще живет.

– Прости меня, я не успела раньше, – сказала волшебница, загасив огонь. – Мне так жаль...

– Ничего, красавица. Я же Дерево. Нашего брата частенько рубят и жгут. Жаль только, что я не смогло обогреть никого жаром от этого огня...

– Ты будешь жить, но я не могу вернуть тебе твой прежний облик...

– И это не страшно. Скажи, смогу ли я и дальше помогать людям?

– Да, но теперь у тебя не будет столько сил, – покачала головой волшебница. Думаю, ты сможешь исполнить только одно желание в год.

– Только одно! – дерево было искренне опечалено.

– Это все, что я могу сделать... Прости...

Новость о том, что король сжег Дерево, быстро распространилась по деревне. Люди приходили и плакали, видя их любимца в таком состоянии, но их слезы не могли помочь вернуть Дереву его прекрасную крону. Дерево стало сухим и безжизненным.

Кито был потрясен рассказом старушки. Так вот какое дерево он видел в лесу! Оно волшебное!

– Бабушка, а когда именно Дерево выполняет желания? – спросила та же девочка с золотыми кудрями.

– Да вот как раз в конце этого месяца... Жители деревни приходили к нему с просьбами весь год, и теперь ждут, какое из них будет исполнено. В последний день этого месяца будет ясно.

Вечерело, и Кито нужно было возвращаться домой. Он пошел обратно той же тропинкой и намеренно подошел к дереву. Всю дорогу он думал о том, чего бы ему хотелось больше всего на свете.

– Здравствуй, – неуверенно обратился он к дереву. Не то, чтобы он имел обыкновение говорить с деревьями каждый день, и чувствовал себя смущенным. Ему казалось, что тишина вокруг стала звенящей, что все звуки леса умолкли, и ощущал только свои ногти, впившиеся в ладони от напряжения.

– Здравствуй, Кито, – голос дерева был глухой и надтреснутый. Как у старика. Но оно и было стариком уже.... – Ты пришел ко мне с просьбой?

– Да, еле слышно ответил Кито. Я услышал, что ты исполняешь желания людей!

– Только один раз в год, – голос дерева был печален. – Каково твоё желание?

– Ты знаешь, я сирота... И больше всего на свете я бы встретиться с моими родителями. Это мое самое большое желание.

Дерево молчало, и эти секунды молчания казались вечностью.

– Я услышало тебя, Кито.

Кито суетливо поклонился дереву и пошел домой, очень быстро, почти бегом. Его обуревали самые противоречивые чувства.

Следующие несколько дней он провел, как в тумане. Он думал только о том, исполнится ли его желание. Он не мог никому рассказать, что попросил дерево, что вообще говорил с ним, так как был абсолютно уверен в том, что его засмеют. Он был совершенно сбит с толку своими ощущениями и решил пойти к дереву еще раз.

Когда он приближался к дереву, он услышал звук бубенцов. Он очень удивился, так как обычно в лесу было очень тихо и только трели птиц прогоняли тишину. В лес въехала красивая карета, запряженная тремя белыми жеребцами, украшенная бубенчиками и лентами. Дочь короля!

Кито спрятался за одно из деревьев. Карета остановилась и из нее вышла девочка его возраста. Она была очень красива, но презрительная усмешка, кривившая ее рот, портила ее красоту. Она подошла к Дереву и смотрела на него с презрением.

– Так вот ты какое, Дерево! Мои няньки рассказывали мне сказки о тебе, что ты волшебное и исполняешь желания! А на вид так просто обугленная головешка! – голос принцессы был визгливый и неприятный.

– Здравствуй, принцесса, – сказала Дерево скрипучим голосом. – Что я могу сделать для тебя?

– Я хочу новую куклу! Говорящую! Я уже месяц твержу об этом отцу, а он отказывается мне ее покупать! Говорит, у меня их и так десятки! Ну и что? Я хочу новую! Я же принцесса! И я хочу, чтобы ты исполнило мое желание!

– Я услышало тебя, принцесса, – ответило Дерево.

Принцесса села в карету и укатила из леса. Кито стоял на том же месте, его сердце бешено колотилось... Он не мог подойти к дереву. Просто не мог.

Месяц был на исходе. Утром последнего дня Кито не находил себе места. Даже тетушка Мэри заметила его нервозность.

– Что с тобой, мой мальчик? Что так гнетет тебя последние дни?

– Все хорошо, тетушка. Не беспокойся.

Кито не знал, как именно он узнает, что его желание исполнилось – или не исполнилось, и он подумал, что надо пойти к Дереву. Он надел свою лучшую одежду и пошел. Внутри него бушевала настоящая буря – картинки сменяли одна другую, то он видел, как его обнимает мать, которую он представлял очень смутно, то улыбается отец, то они оба исчезают, и он стоит один в пустом поле, совершенно измученный своими ожиданиями...

С того самого дня, как он высказал вслух желание встретиться со своими родителями, он потерял покой. Одновременно он страстно желал их увидеть и так же сильно боялся их не увидеть... По пути он несколько раз останавливался, растерянный и взволнованный, и просто смотрел на небо, не в силах унять биение сердца, которое билось так сильно, что вот-вот выпрыгнет из груди...

Вот он лес, вот она тропинка к дереву... Кито глубоко вздохнул и повернул на тропинку. Он был в глубокой задумчивости, шел, почти не замечая ничего внутри, но неожиданно он кое-что услышал... Бубенцы. Звук возник резко, как из ниоткуда, и становился громче и громче. Кито застыл, как вкопанный. Карета пронеслась мимо него, почти сбив его с ног, и ему показалось, что он почувствовал горячее дыхание лошадей на своем лице...

Ошеломленный, он смотрел вслед карете, когда дверь кареты открылась, и какой-то предмет вылетел на дорогу и шлепнулся на землю, подняв облако пыли. Вернее, его выбросила изящная девичья рука. Почти не понимая, что он делает, Кито подошел ближе и упал на колени перед выброшенной вещью. Все его тело сотрясало от дрожи. Он уже знал, что это. Прекрасная кукла с золотыми кудрями, в роскошном платье из красного бархата. Он взял ее в руки. Кукла открыла огромные невидящие голубые глаза и, глядя в небо, сказала: «Мама».

Лисенок и Мужик

– Бац! – выстрел прозвучал совсем близко. От отдачи мужчина пошатнулся, но на ногах устоял. Прислушался. В траве не было никаких шорохов.

– Промазал, – махнул он рукой. Отошел и присел на поваленное дерево, утирая рукой лоб. День подходил к концу, а обещанной лисы на воротник у него так и не было. Мысли в голове двигались медленно и неохотно. Он осмотрел лес еще раз, собираясь уходить, и наткнулся на взгляд внимательных карих глаз.

Лисенок сидел в метре от него. Обычная такая лиса, рыжая, с хвостом. От неожиданности мужчина растерялся. Он хотел схватиться за ружье, но ситуация смущала его своей нереальностью.

– Не бойся, я не кусаюсь, – сказал Лисенок.

– Чего бы это я тебя боялся? – торопливо откликнулся мужчина. У меня, вон, ружье есть!

– Я вижу, – кивнул Лисенок и перебрал передними лапками, как кошка, которая устраивается поудобнее.

Мужчина смотрел на него во все глаза. Тишина казалась бы звенящей, если бы не легкий ветерок, от которого слегка шуршали листья, и птички, которые весело щебетали, как будто бы ситуация их ничуть не смущала.

– Я знаю твой запах. Ты сюда часто приходишь, и другие тоже...

– Я охотник, – как-то почти виновато сказал мужчина. Я охочусь... На лис...

– Да, вы это называете «охота». Моего брата недавно убил кто-то из тех, кто был с тобой. И его жену... И другого брата, и родителей, и дядю... Жена другого брата забрала лисят и ушла в другой лес. Я тут один остался.

– Почему остался? – только и смог выдавить из себя мужчина.

– А вы зачем лис убиваете? – ответил Лисенок вопросом на вопрос.

– Шкуры продаем... на воротники... Знаешь, женщины носят, на пальто? Супруга моя вот уже второй год требует...

– Если что-то хочет воротник, значит, из кого-то этот воротник должен быть сделан?

Мужчина кивнул, не найдясь с ответом.

– Ну вот мы, значит, и есть для того, чтобы у кого-то был воротник.

Логика казалась такой понятной, что от нее становилось как-то жутковато.

– То есть, ты не против, чтобы тебя убили из-за твоей шубки? – у Мужчины на лбу явно показались складки, так тяжело ему далась эта мысль.

– Если у кого-то будет радость от нового воротника, это же здорово!

– Но разве ты не живешь ради чего-то иного? У тебя есть семья?

– Была жена... Ее убили. Жаль, лисят не осталось... Я бы их научил всяким штукам...

Мужчина замолчал, вспомнив своих пацанов, которых он, как раз, учил стрелять, чтобы они стали охотниками и охотились на лис.

Лисенок смотрел куда-то за линию горизонта. Начинались сумерки.

– Тебя, наверное, дома ждут? – вежливо поинтересовался Лисенок.

Мужчина резко смутился и вскочил на ноги.

– Да, пойду я... Поздно уже.

Он подхватил ружье и походную сумку и торопливо пошел прочь. Ему было некомфортно и какие-то неведомые чувства, казалось, окружили его и требовали чего-то, чего он не мог уловить.

Жена ждала на крылечке и первым делом заглянула в сумку.

– Опять не принес! Зачем ты только ходишь в этот чертов лес! Все нормальные мужики уже давно женам на воротники по лисе подстрелили, а я что, хуже?

Мужчина прошел в дом, сел за стол. Обычная еда показалась ему невкусной.

– Может, стопочку нальешь? – обратился он к жене.

– Убьешь лису – налью, – огрызнулась та.

Наутро мужчина собрался и пошел в лес. Он шел необычно медленно, осматриваясь. В этом лесу он бывал тысячу раз, знал тропинки, помнил, где именно были обрывы, которые нужно было обходить, а где поваленные деревья, на которых можно было сидеть, где ручеек, из которого можно было напиться, а где болотце, возле которых громко квакали лягушки, приманивая другую живность. Оказалось, что листочки на деревьях были разных оттенков, полянки были покрыты ярким ковром цветов, ручеек журчал хрустальной мелодией, а воздух был таким чистым, что от него кружилась голова.

Он чувствовал присутствие чего-то, что было невозможно выразить, и это присутствие пугало и радовало одновременно.

Дойдя до того самого дерева, на котором он сидел вчера, он осмотрелся. Признаться, даже самому себе, что ждет встречи со вчерашним Лисенком, он не смог бы даже под угрозой расстрела.

– Здравствуй!

От неожиданности – или «ожиданности»? – мужчина почти свалился на поваленное дерево и увидел Лисенка прямо перед собой.

– Прекрасное утро сегодня! – Лисенок выглядел улыбающимся. Хотя, бывают ли Лисы улыбающимися, вопрос к зоологам. Или к психиатрам...

– Да, пожалуй.

В голове у мужчины носились какие-то обрывки мыслей, вроде: «Так не бывает», «Это шизофрения», «Лисы не разговаривают».

– Я вот что хотел спросить... А ты всегда хотел стать охотником? – судя по всему, для Лисенка ситуация разговора с человеком выглядела вполне себе будничной.

Мужчина ответил не сразу, вспоминая свое детство, своего отца и почему-то свою собаку, которую случайным выстрелом убил пьяный сосед.

– Я хотел учиться на биолога... В город уехать...

– А почему не уехал?

– Отец не позволил. Говорил, что блажь это все, учеба и прочее... Можно же пойти в лес, убить пару лисиц, продать и жить спокойно с месяцок... Лисиц же много, надолго хватит.

– А когда лисы закончатся?

– Закончатся – можно и других зверей убивать, – сказал мужчина и ощутил, как изнутри стала подступать странная тошнота.

Лисенок помолчал, потом поднялся на лапы и сказал: «Хочешь, я тебе покажу, где новые грибы выросли? Они такие забавные!»

Они ходили по лесу весь день. Лисенок показывал мужчине, где растут грибы, где ягоды, где цветы. Они ходили пить воду к ручью, а когда наступило время обеда, мужчина поделился с Лисенком хлебом, который брал с собой. С самого детства он не чувствовал себя таким свободным и легким, как мальчишка, который носится по окрестностям, толкаемый озорным любопытством.

Когда сумерки приблизились, он понял, что пора идти домой.

– Я приду завтра, – сказал он Лисенку.

На пути обратно он ясно понял, что именно присутствовало в лесу. Это была сама Жизнь, в ее разных формах и проявлениях.

Жена ждала его на крылечке. В первый раз за много лет он не прошел мимо нее, буркнув что-то вроде «Привет», а посмотрел ей в глаза и улыбнулся. От неожиданности она растерялась и даже не спросила, убил ли он лису.

Он ходил в лес каждый день. Теперь он и правда знал этот лес до мельчайших деталей, научился читать следы животных, видел, как из почти невидимых росточков вырастают и распускаются цветы, как меняется небо в течение дня, чувствовал, как пахнет дождь.

Лисенок рассказывал ему про свою семью, которой уже не было, мужчина рассказывал про своего отца, который умер от паленой водки, и про мать, которая умерла от тяжелой работы, и о той девочке, в которую он был влюблен, но она уехала в город, и он ее больше никогда не видел, и о жене, которую никогда не любил, но был вполне доволен тем, что она готовит еду и растит его детей.

А иногда они просто сидели рядом, смотрели на небо и молчали.

Жене от говорил, что лис в лесу больше нет, и что он пытается выследить оленя. Так как олень с точки зрения воротника – животное бесполезное, жена злилась и жаловалась соседкам на непутевого мужа.

Однажды, вернувшись домой, он не увидел жену на крылечке. Он вошел в дом. Жена хлопотала вокруг стола, за которым сидел крупный мужчина с усами и красным лицом.

– Кум! Не ожидал! Какими судьбами?

Кум поднялся, заполнив собой полдома, и они обнялись.

– Да вот, ружье новое купил! Говорят, в вашем лесу лисицу видели, а ты ее никак подстрелить не можешь! Дай, думаю, помогу....

Мужчина за секунду покрылся холодным, липким потом. Своего кума и его упрямство он знал очень хорошо. Знал, что если тот принял решение, он не передумает.

Они ужинали, выпивали, о чем-то говорили...

Мужчина подливал куму самогона, в надежде, что наутро тот никуда не пойдет с похмелья, но кум был мужчина крепкий, его так просто было не пронять.

Они вошли в лес и мужчине сразу показалось, что лес встретил его враждебно. Тишиной и настороженностью, как будто жизнь, которая порхала вокруг, ушла, и остались только трупики деревьев и цветов.

Мужчина не знал, куда идти, чтобы не встретить Лисенка, и шел через какие-то чащи к вящему неудовольствию кума.

Несколько часов они бродили по лесу, пока не устали.

– Да я же говорил тебе, нету здесь лисиц, всех убили!

В этот момент слева что-то промелькнуло, зашелестела трава и птица вскрикнула о чем-то. Кум вскинул ружье и пальнул наугад.

Мужчине показалось, что прошла вечность. Через пару секунд в траве что-то глухо стукнулось о землю.

Он выглядел так, как обычно выглядит лиса. Рыжая шкурка, черный нос, белые лапки. Но он больше не был его Лисенком. Жизнь покинула его маленькое тельце.

Всю дорогу домой он нес лису не руках и не замечал крови, в которой перепачкался. Не глядя, отдал лису жене, которая буквально прыгала от радости, увидев желаемое. Пошел в чулан, взял бутылку самогона и сел на завалинку.

Самогон обжег горло и выпустил на волю слезы. Даже мальчишкой он не плакал так горько. Он оплакивал единственного друга, без которого теперь его жизнь стала пустой.

Следующим утром он ушел в город. Люди говорили, что он пошел учиться на биолога и жалели его жену. Как она, бедная, всю жизнь с этим непутевым промучилась....

Капучино

Вдохновение пришло прямо с утра, разбудив Катю легким прикосновением.

– Смотри, – сказала вдохновение, – там, за окошком, солнышко. Оно уже встало! И тебе пора.

Катя, как многие творческие люди, явно имела встроенные солнечные батареи. Она любила смотреть на солнечный свет, вдыхать его золотистость, и в хорошую погоду чаще всего имела беспричинно хорошее настроение, а в пасмурный день все так же беспричинно хандрила, особенно в воскресенье.

Она открыла глаза, убедилась в том, что вдохновение не обмануло, и сладко потянулась под теплым вязаным одеялом. Вдохновение было терпеливым, как умная тренированная собака, и сначала сидело на соседней подушке, ожидая, пока Катя встанет, потом на занавеске душа, потом на батарее возле стола на кухне, пока Катя, с присущим ей аппетитом, доедала второй утренний бутерброд. Оставалось допить вторую половинку чашки кофе, когда вдохновение не выдержало, и стало тянуть Катю к мольберту за руки и за ноги. Спротивляться было бесполезно, и Катя взяла в руки кисть.

Через какое-то время Катя отошла от мольберта и допила давно остывший кофе, любясь собственным творением. Натюрморт был великолепен. Ваза казалась сфотографированной, яблоки хотелось съесть, а цветы – понюхать. Вдохновение сидело на подоконнике, болтая ножками.

– И всего-то четыре часа, а какой шедевр!

Катя была вполне довольна собой. Организм, как хорошая еврейская мама, сказал ей, что она хочет кушать, она поела что-то, что нашла в холодильнике, и, так как вдохновение плавно перешло в мягкую расслабленность, ничего «полезного» делать она совсем не хотела. Прямо за ее домом был симпатичный лесочек, туда-то она и отправилась, походить между деревьями и пошуршать сухими желто-красными листочками. Осень была пронзительно-красивой, небо поражало переходами голубого в синий, облака были словно вырезаны из белой бумаги, а кроны высоких деревьев, соединяясь, напоминали о сводчатых потолках дворцов.

Лес как будто открывал Кате дверь на склад, где хранилось вдохновение. На каждой прогулке она брала понемножку, и когда набиралось достаточно, появлялась картина. Художник пишет не потому, что хочет писать, а потому, что не может не писать. Внутренняя потребность становится такой сильной, что ее невозможно игнорировать. Плюс ко всему, Катины картины неплохо продавались, и она могла не ходить на работу, на зависть тем, кто считал рисование бесполезным занятием для бездельников.

Телефон Катя с собой, как обычно, не взяла, считая, что на свидание с лесом брать с собой кузнеца не стоит, и лес ценил ее верность, отводя от той тропинки, по которой она шла, болтливых бабушек с твякающими собачонками и модно экипированных велосипедистов, бесшумно выскакивающих из-за поворота. Вдоволь надышавшись тишиной и золотистым светом, Катя вернулась домой, где обнаружила менее расслабленное существо в виде своего телефона, который нервно моргал красненьким огоньком, намекая на пропущенные звонки и сообщения.

Она отсутствовала не более часа, но не все люди могли себе позволить роскошь не быть прикованным цепями к своему телефону. Пять пропущенных вызовов, пачка сообщений.

– Где ты?

– Почему ты не берешь трубку?

– Где тебя носит? Что случилось?

– Возьми, наконец, трубку!

Артем был структурирован до нижнего уровня паранойи. Все должно было быть по плану и по расписанию. Подъем, завтрак, встречи, обед, встречи, ужин, секс, сон. У него были цели, задачи, стремления, как и должно быть у каждого приличного достигателя.

Он ответил на звонок после первого же гудка.

– Я звонил сто раз! Тебе трудно ответить? Я проезжал мимо и хотел заехать!

– Я гуляла, – ответила Катя, пока спокойно.

– А почему телефон с собой не берешь?

– Не хочу и не беру, – Катя начала злиться. – В чем проблема?

– В том, что я хотел заехать! У меня было полчаса свободного времени, кофе попить!

– А кофейни в городе закрылись вчера ночью? Кофе только у меня есть?

– Опять твой сарказм! Все, мне некогда, у меня встреча! – Артем бросил трубку.

Катя бросила телефон на диван.

– С чего ты вообще взял, что я хотела пить с тобой кофе? Есть дела поважнее!

Солнечное настроение слетело с нее. Она раздраженно пошла на кухню и начала греметь кастрюлями, думая, что приготовить на ужин. Так как с утра вдохновение не оставило свободного места мыслям о том, чтобы сходить в магазин и купить продуктов, на ужин могли быть только пельмени.

Когда они познакомились с Артемом, ему очень нравилась ее поэтичная небрежность, свобода от расписаний, легкость и спонтанность. Она была «девушка-праздник», или «девушка-выходной», не связанная по рукам и ногам корпоративной дисциплиной. Он частенько заезжал к ней на кофе часов в 11 утра, когда серьезные офисные работники уже устали от работы и думают об обеде, а она была выпавшейся, ее влажные волнистые волосы вкусно пахли клубничным шампунем, и она никуда не торопилась. В ее кухне было огромное окно до потолка, обращенное на солнечную сторону, и уютный мягкий диванчик, на котором она обычно сидела со второй чашечкой кофе в руках. Она не требовала подарков или походов в дорогие рестораны, она была весела и всем довольна. Он был абсолютно уверен, что она мечтает выйти за него замуж, и даже представлял картинку, как рядом с ней на диване будет сидеть розовощекий малыш, его сын, и Катя будет всегда такой – спокойной и довольной, и ее волосы всегда будут пахнуть клубничным шампунем, когда он, Артем, будет заезжать домой попить кофейку в 11 утра, если, конечно, расписание встреч это позволит. В глубине души он считал ее картиными милой безделицей – не может же это быть профессией, на самом деле! – но с другой стороны, она же сидит дома, значит, будет все домашние дела делать, стирать, убирать, готовить... Он же ей не запрещает картины писать! Ради бога, лишь бы в радость! Главное, чтобы дома было чисто, была еда и у него были чистые выглаженные рубашки. У нее, конечно, были совершенно дурацкие привычки, например, уйти гулять в лес и не взять с собой телефон, или просто не отвечать на звонок – телефон она обычно включала на беззвучный режим, говорила, что он ее отвлекает, – но Артем был уверен, что после свадьбы это все пройдет. Ведь для женщины самое главное – семья, это все знают. Его мама так всегда говорит. Еще его злило, что она как будто бы и не особо ждет его приезда, не подстраивает себя под его расписание, и иногда просто молчит и думает о своем, когда ему надо, чтобы она думала о том, что он ей рассказывает. Зато если ее картина продавалась, она радовалась, как ребенок, и могла говорить об этом часами! Ну, в смысле, более пяти минут подряд. Это раздражало. Но, в целом, она была красивая, милая, домашняя, и вполне подходила ему в жены, нужно было немного «подшлифовать», сделать ее максимально удобной для него, ну и сделать малыша, разумеется.

Через пару месяцев он уже считал ее своей, свадьба была только вопросом времени, и он стал намекать ей, что неплохо было бы, если бы он переехал к ней – ее квартира была ближе к его офису, и если бы она готовила ужин для него, чтобы он заезжал поесть после работы, и нашла себе какое-то более «женское» хобби. Шитье, например. К его удивлению,

она не реагировала на его намеки. Просто улыбалась или отшучивалась, а если он настаивал, переводила разговор на другую тему.

Более того, в последнее время она стала все чаще отвечать на его вопросы в насмешливой манере, которая его просто бесила. Как будто она вообще не собиралась участвовать в акции «Дашь розовощекого малыша на каждый диванчик у окна», что, в его понимании, было немислимо.

Сегодншнй разговор разозлил не только Артема. Пельмени были бездушными и невкусными, потому что были куплены в магазине, а не сделаны своими руками, да и ела их Катя, параллельно смотря сериал. Раздражение – не лучшая приправа к ужину.

– Зато я сегодншн классную картину написала, – сказала Катя пространству. – Я – молодец!

Пространство промолчало, а молчание – знак сами знаете чего. Хотя что было противовесом Катиной картине, она и сама не до конца поняла.

Катя сделала несколько фото на телефон и отправила их людям, которые ее искусство оценивали не только аплодисментами, но и красненькими купюрами, благодаря которым она так сладко спала по утрам, пока трудящиеся торопливо завтракали, прогревали автомобили и вели сонных, упирающихся детей в садик. Ответные сообщения прилетели быстро, и Катя согласовала несколько встреч на завтра, а заодно написала своей подруге Свете, с предложением встретиться в их любимой кофейне неподалеку часиков в 11 утра.

Со Светой они были знакомы уже более десяти лет, но встречались нечасто, имея совершенно разный образ и стиль жизни. Но при каждой встрече появлялось ощущение, что они просто продолжают приостановленный полчаса назад разговор. Иногда они разговаривали, эмоционально жестикулируя и показывая друг другу что-то в телефоне, иногда молча шли рядом по берегу моря, думая о своем, и одновременно считывая мысли друг друга, а иногда даже ругались, если слова одной из них были болезненно правдивыми для другой. Но они всегда были рады друг другу, ощущая связь более тонкую, чем обычная женская дружба «против кого-то».

Катя пришла чуть раньше, заняла столик, заказала кофе и любимый Светин десерт, а вот и та влетела в кафешку, заполняя пространство копной рыжих волос, ярким разноцветным шарфом и излучением любви ко всей Вселенной, которое так раздражало Катю несколько лет назад, пока она сама не позволила себе быть такой же искренней и открытой.

– О, ты уже тут! Извини, я опоздала, пробки, и машину еле припарковала, и телефон все время звонит! О, кофе! Ты уже все заказала! Ты такая молодец!

Они обнялись.

– Какие у тебя духи классные! И день такой замечательный! Здорово увидеть тебя!

Катя улыбалась, глядя на подругу. Если бы через полчаса после окончания встречи ее спросили, во что Света была одета, она бы не смогла вспомнить. Помнила бы только голос, глаза, эмоции...

Иногда она тоже открывала Кате дверь на склад вдохновения. Катя смотрела на мир через Светино расплескивание восторженности, и через эту призму мир выглядел совсем другим... Это завораживало. Катя же, в свою очередь, была логичной и структурированной, выражалась, чаще всего, иронично и чуть-чуть насмешливо, и поэтому в разговоре они хорошо дополняли друг друга.

Как это чаще всего бывает, две девушки не могут избежать разговоров о мужчинах и отношениях, и в какой – то момент беседа достигла этого поворота.

– Как у тебя с Артемом? – спросила Света. Она знала о нем только по Катиным рассказам, и впечатление он производил скорее неприятное, но Светина установка «все к лучшему» была непробиваемой.

Вчерашний разговор с Артемом оставил после себя горькое послевкусие, и на Светин вопрос Катя ответила не сразу. Сначала она убедилась в том, что съела всю молочную пенку в своем капучино, отложила ложечку в сторону и начала издалека.

– Давай я тебе картинку опишу. Например, идешь ты в кофейню, выпить кофейку. В предвкушении, как тебе кофевар сварит наикрутецкий капучино.

– Бариста, ты хочешь сказать, – Света улыбалась.

– Ну бариста-шмариста, не знаю, понавыдумывали слов непонятных. Он же кофе варит – значит, кофевар. И ты такая идешь, и этот самый капучино мысленно представляешь и мысленно пьешь, такая приятная пенка молочная, корица сверху, кофе ароматный, кружечка горячая приятная, диванчик мягонький, запах ванили, публика приятная вокруг, музыка играет ненавязчиво...

– Так, так, полегче, уже слюнки текут! Ты же знаешь, что я кофеман!

– А потом ты приходишь в эту кофейню, и оказывается, что диванов мягких нет, только стулья деревянные, музыка орет в уши – что-то вроде русского рэпа, который «бессмысленный и беспощадный», прям как у классика, народ смурной, пена не удалась, корицу забыли, а кофе и вовсе пережарен. Но называется это безобразие все равно «капучино», и стоит много денег.

– Прям кошмар ты какой-то описываешь!

– Ну вот у меня примерно такая история происходит с отношениями. Есть какая-то другая «я», которую видят мужчины. Она привлекательная, всегда в хорошем настроении, всегда улыбается, с ней легко и весело.

– Ну да, ты такая, – улыбнулась Света. – С тобой весело, и слушать тебя интересно!

– И ты туда же, – Катя откинулась на спинку стула. – И им тоже интересно, и они все считают, что со мной вообще здорово и жениться хотят. И раз я дома сижу, на работу не хожу, значит, я буду готовить и полы мыть, мне же больше нечем заняться! Подумаешь, картины! Это же не профессия!

– А в чем вопрос? Что ты за них замуж не хочешь?

– В том, что я вообще не такая, как они меня видят. Я бука и отшельник. И с утра не хочу разговаривать, мне нужен хотя бы час тишины. И готовить я не рвусь, и в квартире убираться не собираюсь. Вечеринки не люблю, ходить по гостям не люблю, мне давно комфортнее в одиночестве. И раз я изначально улыбаюсь людям, так это потому, что меня воспитали быть вежливой, а не потому, что я с ними заигрываю! Знаешь, как с Артемом получилось? Я примерно в 11 часов утра чаще всего пью кофе, ну вот как-то так расписание сложилось. Могу раньше, могу позже, но этот второй утренний кофе уже как привычка. При этом я могу наброски делать, или взять с собой в стаканчике и гулять пойти, или вот в кафешке сидеть. И как-то так произошло, что он несколько раз звонил, типа пожелать доброго утра, как раз примерно в это время. И обычный вопрос – «что делаешь?» – «кофе пью» – «о, а давай я заеду на кофе» – «ну заезжай, если есть желание». Кофе-то мне не жалко, могу лишнюю кружку сварить. Если я реально занята, я просто на звонки не отвечаю, вообще телефон не слышу, ну ты знаешь... И ладно бы так, что выпили кофе, и дальше пошли своими делами заниматься, и это всего 10 минут времени занимает, но нет, ему не кофе, как таковой, нужен, а мое безраздельное внимание. Не просто слушать, что он говорит, а вникать, вопросы задавать... Я послушала пару раз, мне все понятно, он говорит об одном и том же все время, бизнес-шмизнес, переговоры, бла бла бла.. Скуотища. Ему кайфово в этом, ну и здорово, я-то тут при чем? Как-то мне с утра пришла идея работы Климта посмотреть, и я как раз за кофейком, думаю, гляну, утолю визуальный голод. А тут он приезжает, и нудит что-то про свой офис, и нудит... Вроде и выгнать невежливо, и слушать уже невозможно. Я попыталась потихоньку на телефоне открыть картины, он заметил, развопил, что мне на его дела плевать...

– А тебе плевать?

– Ну не прям так, что «плевать». Иногда забавно, что взрослые люди какой-то мышшиной возней занимаются, друг другу доказывая, кто круче... Я особо не вижу результатов, знаешь. Вот если у тебя фабрика по производству колбасы, то ты всегда видишь результат – вот колбаса, и она вкусная или нет... А все эти брендинги, пиары, промоушены... Если ты делаешь хорошую колбасу, ты молодец, и люди будут ее покупать, а если ты делаешь плохую, то хоть весь город обвешай плакатами – «Моя колбаса – лучшая», я ее все равно не куплю...

– Ну это ты такая, – Света, как обычно, рассыпала смешинки вокруг себя, – в рекламу не веришь. А люди верят! Им надо во что-то верить!

– Ну да, например, в рекламу колбасы. Наверное, дело и не в рекламе, а в том, что нужны ли мне эти отношения вообще... Изначально мне все нравилось, он меня возил ужинать, я на людей смотрела, какие-то идеи приходили, даже одна из картин была навеяна разговором, который я случайно услышала в кафе, помнишь, та, где девушка у окна?

– «Декабрь»? Да, помню, шикарная картина, смотришь и погружаешься, прям видишь, как эта девушка несчастна и одинока...

– То есть, мне было интересно, а потом приелось... Да и он стал воспринимать все эти приезды на кофе так, как будто я должна сидеть и ждать его в 11 ровно под дверями с кружкой кофе...

– Как в «9 с половиной недель»?

– О, точно! Вот как там... А у меня же все спонтанно, более или менее. Я сама себе ставлю планку – одна картина в месяц, если серьезная, ну или что там из заказов подвернется, т.е. примерно 5 часов в день я посвящаю работе, а остальное – полный экспромт! Могу гулять, могу с тобой болтать, могу кино смотреть. Даже моя домработница привыкла к тому, что пока она квартиру убирает, я сижу и в наушниках что-то слушаю. Мне, с одной стороны, нетрудно его напоить кофе, а с другой стороны – я вроде в своей квартире пит-стоп не открывала.

– Ну скажи ему об этом!

– Сказала как-то... Он знает, что заявил? «Я думал, ты такая-то, а ты вообще другая и ты меня обманула, притворилась кем-то другим». Вот такая была с самого начала, такая и осталась.

– Весело у вас, в общем!

– Ага... Сам себе меня придумал, сам разочаровался, сам обиделся, а я виновата. Просто человек и не думал, что он для меня может быть не на первом месте. Или что он вообще необязательно на первом месте для кого-то. Или что у кого-то свои планы на собственную жизнь.

– И что делать?

– Ты забыла спросить «кто виноват», – Катю этот вопрос развеселил. – Да ничего не делать. Подумать, какой именно мужчина мне нужен и зачем. Мне кажется, я сама в какой-то иллюзии пребываю, вот и притягиваю тех, кому эта иллюзия нравится. А проблема в том, что, если я начинаю думать о том, что мне нужно от мужчины, мои ответы, с точки зрения социума, чистой воды эгоизм и себялюбие.

– С точки зрения социума, вся твоя жизнь – эгоизм и себялюбие, – рассмеялась Света. – Утром рано вставать не надо, на работу ходить не надо, впахивать с 9 до 18 не надо.

– Ну да, money for nothing, как в песне...

Кофе был выпит, десерт съеден, да и пора было идти на встречу с потенциальным покупателем картины. Подруги обнялись на прощание, и Катя направилась к картинной галерее.

Сделка прошла за 5 минут, так как Катины картины нравились очень многим, и получив смс о зачислении денег, она отдала картину и направилась домой, по дороге с интересом наблюдая за жизнью города. Урбанистический пейзаж ее никогда не привлекал, современные здания из стекла и бетона она искренне считала уродливыми, да и сама суета городской жизни

была ей чуждой. Навстречу попало несколько парочек, державшихся за руки, и вопрос о том, какой мужчина ей нужен и зачем, опять всплыл в голове.

Ответ был быстрым и честным. «Я хочу, чтобы он взял на себя финансовое обеспечение и решение всех внешних социальных вопросов, был привлекательным для меня, интересным в разговоре, давал мне столько «моего» времени, сколько мне нужно, и согласился на то, что убирает и готовит домработница».

Фразы типа «так не бывает» Кате в голову не приходили, так как вся ее жизнь за последние несколько лет доказывала, что бывает все, что угодно, при условии, если тебе это действительно нужно и ты в это веришь.

По дороге она зашла в магазин, помня про пустой холодильник, купила продуктов и с удовольствием приготовила обед, одновременно слушая лекции по истории искусства, которые скачала из интернета несколько недель назад. Артем звонил и слал сообщения, но она оставила их без ответа.

Никита пытался сосредоточиться на расчетах по проекту, но то коллеги хлопал дверями, то корпоративный почтовый ящик моргал новыми сообщениями, то его телефон тренькал.

«Как проходит твой день? Я соскучилась! Почему ты не пишешь?», – сообщения сыпались уже полчаса, и в какой-то момент раздражение достигло точки кипения, и он встал с кресла и взял куртку с вешалки.

Начальник отдела, где работал Никита, был молодым и веселым, и считал, что самое важное в работе – это готовый проект, а не количество часов, которое работники проводят в офисе, и поэтому никого не удивляло, что сотрудники, по большому счету, приходили и уходили, когда им вздумается. Новенькие сначала думали, что это так здорово – приходить в офис к 11 часам и лениво прохаживаться по коридорам, но оставшись без оплаты в первый же месяц либо уходили, либо понимали, что то, что тебя никто не контролирует внешне, вовсе не означает, что тебе не надо контролировать себя изнутри. Добиться такого вольного отношения к приходам и уходам сотрудников начальнику далось нелегко, ибо изначально генеральный директор был категорически против, но буквально через пару месяцев стало ясно, что IT отдел имел наивысшие показатели по выполненным заданиям, потому что творческие люди творят, скорее, по вдохновению, чем по часам.

Никита заглянул в соседний кабинет. Илья сосредоточенно стучал по клавишам, но Никита точно знал, что Илья переписывается на форуме, а вовсе не трудится над проектом. Илья был «вечерним» работником, выполнявшим львиную часть работы после того, как большинство его коллег уходило по домам, а в офис приходил с утра, потому что ему было скучно дома.

Взгляды встретились, Никита молча показал глазами на дверь, Илья кивнул, также молча встал и взял куртку с вешалки. Неподалеку была симпатичная кафешка, в которую они частенько ходили по утрам, выпить кофе и обсудить новые проекты без лишних ушей вокруг.

– Ты чего такой взвинченный? – поинтересовался Илья, рассматривая витрину с десертами. Он был известным сладкоежкой, и все девушки за прилавком кафе давно знали, что если Илью не остановить, то он возьмет все десерты сразу, а потом будет жаловаться им, что съел слишком много пирожных.

– Да Алена достала своими смс, – буркнул Никита, разглядывая витрину с сэндвичами. Он, в отличие от своего друга, сладкое не ел, считая, что лучший десерт – это колбаса. – Пишет по 100 раз в день, как будто ей заняться больше нечем! Лучше б работала...

Подошла их очередь, и девушка за прилавком улыбнулась им.

– Что желаете?

– Американо и сэндвич с беконом. Кофе без молока и без сахара, пожалуйста, – без улыбки отозвался Никита.

– Капучино и две «Картошки» – улыбаясь по весь рот ответил Илья, подмигнув девушке.

– Присаживайтесь, я принесу.

Они сели в глубине зала, чтобы быть подальше от людей, но краем глаза Никита заметил двух девушек, сидящих возле окна, одна была смешливая и рыжеволосая, в таком ярком шарфе, что ее бы только слепой не заметил, а вторая, с прямыми темными волосами, показалась ему поэтично-задумчивой, и он даже задержал на ней взгляд чуть дольше, чем требовалось.

– Ну рассказывай про свою Алену, – Илья и так отличался добродушным нравом, а сейчас мысль о сладком делала его еще счастливее.

– Да потому что, – Никита ответил любимой присказкой. – Ну вот вчера сходили в кино, сходили поужинать, все нормально. Спросила про работу, рассказал, спросила, как родные, рассказал. Собственно, ничего нового, каждый день же общаемся. И вот с утра опять – «как дела?», «что нового?», «ты скучаешь?». Бесит уже! Некогда мне скучать, я занят! Иди займись делом, некогда будет строчить мне смс пачками! Это же она еще на работе работает, а что бы было, если бы она дома сидела?

– А сначала она тебя не доставала?

Никита задумался.

– Сначала мне льстило такое внимание, наверное. Что она все время обо мне думает, и я ей так нужен. А потом надоело – должна же у человека быть какая-то своя жизнь, свои увлечения, что ли!

Девушка поставила на стол подносик с их заказом.

Никита отхлебнул кофе.

– Отличный кофе! Как положено, горячий, черный и крепкий! – покосился на кружку Ильи. – Вот этот твой капучино точно, как женщина. Был же просто кофе, в чистом виде. Ну и пейте его в чистом виде! Нет, понапридумывали, молока туда, молочной пены, корицы сверху... Красиво!? А вкуса кофе нет!

– Вот ты разбухтелся, – ответил Илья, поедая свой десерт с таким аппетитом, что на его довольную физиономию оборачивались посетители, сидящие за соседними столиками. – Если она тебя так раздражает – не общайся с ней. Расставаться ты умеешь, да и знакомиться – тоже.

Илья молчал, доедая свой бутерброд.

– Чего ты вообще ждешь от женщины, которая с тобой? Какая она должна быть?

– Хороший вопрос... Помнишь собаку у Макса? Левретку?

– А, такая черная и худая, да? Набор ребер и ноги длинные?

– Ты хотел сказать, изящная и красивая? – Никита знал манеру Ильи выражать мысли прямо. Оба рассмеялись. – Да, вот эта. Знаешь, чем она мне нравится? Она всегда чем-то занята. То спит на кровати, забравшись под плед, то кость грызет, то с игрушкой играет. А стоит Максу позвать ее или к ней подойти – она сразу к нему бежит, на коленях клубочком сворачивается, или просто рядом ложится, или играет с ним, и всегда готова к тому, что он ее погладит. Вот как губка, впитывает в себя любовь. Не вредничает, не убегает... Вот я такую женщину хочу. Пока я занят – она себя сама занимает. А если я хочу выразить любовь к ней – всегда готова ее принять. Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Илья, жалея, что не взял третью «Картошку», – но, а если в тот момент, когда ты хочешь выразить любовь, она занята? Тогда как? Она же не собака.

– Да, согласен.... Не знаю, как. Как-то договориться, наверное. Но ты спросил – как я хочу, я ответил. Я же вот готов обеспечивать, и даже платить домработнице, если девушка не хочет убираться или готовить, и было бы круто, если бы она занималась чем-то таким, что поглощает ее внимание... Тогда и соскучиться можно...

Они расплатились и вернулись в офис, к своим проектам, но мысль об идеальной девушке еще долго крутилась в голове у Никиты.

Выбор партнера – и необязательно на всю жизнь – мероприятие довольно осознанное, но забавно, как редко эта осознанность осознается. Мужчина, намеревающийся вести совместный бизнес с кем-то, вряд ли остановит свой выбор на ком-то, кто просто обладает приятной внешностью, однако, в процессе выбора женщины для отношений именно это становится во главу угла. У нее красивые ноги и кудри игриво кружатся в танце? Отлично, она вполне годится на роль жены! Ведь это сейчас она красивая для всех, а как только я на ней женюсь, она будет красивая только для меня, и будет делать только то, что мне нравится! В какой книге мужчины прочитали, что это вообще так в 21-ом веке – женщинам неведомо, но как только женщина говорит, что у нее, вообще-то, есть свои планы на свою жизнь – она уже и не женщина, а монстр.

Возможно, для перехода из парадигмы выбора женщины из соображений ее прикладного использования – например, готовить, наводить чистоту или возиться с младенцем, пока он не начнет хотя бы говорить и, таким образом, станет чуть-чуть интереснее для среднестатистического мужчины – в парадигму выбора равноценного и равноважного партнера для проживания жизни совместно, необходим определенный выбор взросления, и это не всегда напрямую коррелирует с возрастом.

Никита был из того нового поколения компьютерных гениев, которому, для того, чтобы называться «компьютерщиком», стало необязательно носить неопрятную бороду и грязный растянутый свитер. Он заботился о своем внешнем виде, умел подбирать ремень под ботинки, и даже знал модное словечко «снуд», да и в принципе природа одарила его внешностью, которая у девушек его возраста скорее ассоциировалась с пловцами или баскетболистами, чем с компьютерщиками, как таковыми. Эра молодого предпринимательства привела к тому, что 25-летним девушкам уже необязательно было спать с 45-тилетними мужчинами ради их денег, ибо теперь ты и в 30 можешь быть симпатичным неженатым миллионером. При условии честного обмена секса на деньги конфликтов в паре особо не возникало, а вот если внутренние потребности индивидуума в отношениях переходили на другой уровень, то и пара, скорее всего, распадалась.

За последние пару лет девушки Никиты, по большому счету, отличались лишь цветом волос. Возможно, их несчастные в браке матери научили их подходу, при котором девушка ответственна за предоставление своего тела мужчине на кратковременное пользование по требованию, а мужчина ответственен за финансирования поддержания этого тела в привлекательной форме, а может, именно так они представляли свою ценность, как женщин. Соответственно, они и попадали в фокус внимания мужчин, ищущих именно такой тип взаимоотношений, что и было верно для нашего героя. Он и сам не понимал, почему внезапно это перестало его устраивать.

С момента их разговора в кафе прошла пара недель. Никита с Ильей жили в одном районе и иногда ездили с работы и на работу вместе. Никита любил свою мощную маневренную машину, а Илья любил сидеть на пассажирском сиденье и, как он говорил, «пялиться на девчонок». У Ильи отношение к девушкам было простое – для него они были, как десерт – сладкие, вкусные и всегда хочется следующих.

– Как твоя Алена? – спросил Илья, устав разглядывать тротуары.

– Написал, чтобы оставила меня в покое.

– А она что?

– Требует, чтобы оплатил абонемент в спортзал еще на год... Типа «ты обещал».

– Оплатишь?

– Не знаю..... Мне уже все равно, качает она попу или нет... Есть и другие попы.

Илья рассмеялся.

– И правда.

– Ты знаешь, – Никита повернул на узкую улочку, чтобы объехать привычную пробку в центре, я все думаю про ту собаку, как у Макса, помнишь?

– И что с ней?

– Ты же можешь сказать, что она своего хозяина любит?

– О, вообще обожает. Но на то она и собака, правда? Люди и заводят собак, чтобы получать чистую любовь.

– А ты девушку Макса помнишь?

– Да, такая симпатичная пышечка, помню... Она еще вяжет хорошо, я фотки ее вязания в его Инстаграме видел. Он ее, кстати, тоже обожает... Уж не знаю, за что.

– Я вот подумал, он как-то говорил про свою девушку, что у нее столько дел и хобби, что она всегда занята, а если он хочет к ней подойти и обнять, она всегда отвечает взаимностью.

– Ты хочешь сказать, у Макса и собака, и девушка похожи? – Илье эта мысль показалась очень смешной.

– Я хочу сказать, они обе его любят. И не напрягают требованием внимания.

– И ты тоже так хочешь?

– Судя по всему, да... Меня в Алене стало напрягать, что у нее нет лучшего занятия, чем требовать моего внимания.

– Собаку заведи, как у Макса, – Ильа все еще веселился.

– Ха-ха, – Никита строил гримаску. – Скорее, девушку такую надо завести, как у Макса... Где они познакомились, знаешь?

– На какой-то выставке, вроде, – Ильа уже опять смотрел по сторонам.

– На выставку я вряд ли пойду, – пробурчал Никита.

– Ты знаешь, – Ильа повернулся к другу, – мне кажется, ты все усложняешь. Это всего лишь девушка! Какая разница? Ну надоела эта – будет другая, другая надоест – будет третья! Есть более важные вещи в жизни, знаешь.

– Например?

– Ну как, захватить Вселенную, и все такое, – Ильа явно наслаждался своим остроумием. Никита припарковался возле подъезда.

– Иди домой, захватчик Вселенной.

– Есть, капитан!

Честно сказать, пару – тройку месяцев назад Никита сказал бы тоже самое самому себе. Какая разница? Это всего лишь девушки, ничего серьезного. Но еще раз иметь такие отношения, как с Аленой, он не хотел. Что-то внутри него сопротивлялось.

В субботу Никита решил пойти прогуляться по берегу реки, по набережной возле большого торгового центра. Несмотря на осень, трава все еще была зеленой, и яркие желто-красные листья, разбросанные по ней, придавали ей игривый вид. Он сел на скамеечку, наблюдая за волнами и изгибами мощной реки, за парочками, прогуливающимися по набережной, взявшись за руки, и за собаками, играющими на траве.

Это место было весьма популярным среди горожан, и уже через полчаса свободных лавочек с видом на реку и вовсе не осталось.

– Извините, – раздался приятный женский голос рядом с ним. – Вы позволите присесть на вашу лавочку? Остальные заняты...

Он поднял глаза. Девушка в черном пальто, с прямыми темными волосами показалась ему смутно знакомой. В руках она держала что-то вроде планшета для рисования.

– Да, конечно, присаживайтесь, – немного суетливо ответил Никита. – Лавочка же не моя личная.

Девушка села. Он опасался, что она заведет разговор с ним, но она, казалось, сразу потеряла к нему интерес, внимательно глядя на реку. Потом взяла планшет и стала быстро-быстро чертить карандашом по бумаге, иногда останавливаясь, чтобы взглянуть на реку еще раз. Никита не мог побороть любопытство и тихонько наблюдал за процессом. Когда девушка закончила чертить и убрала руку, загораживающую картину от Никиты, он, против своей воли,

ахнул от восхищения. Река и парк и даже трава на карандашном наброске выглядели так реалистично, что трудно было поверить, что всего несколько минут назад там был всего лишь чистый лист бумаги.

– Вау, – сказал он вслух, – да у вас талант!

– Необязательно, – рассмеялась девушка. – Я просто очень много тренировалась.

В этот момент он узнал ее. Это была та самая девушка из кафе, которая была со своей подругой, в тот день, когда они с Ильей обсуждали Алену.

Повинуясь неожиданному порыву, он протянул ладонь своей собеседнице.

– Никита.

– Катя, – девушка ответила на рукопожатие.

Он помолчал немного, не решаясь продолжить, но желание продолжить было сильнее нерешительности.

– Катя, а хотите кофе?

– Хочу, – улыбнулась темноволосая художница. – Если можно, капучино.

– С корицей? – теперь и Никита улыбнулся, видя веселые искорки в ее глазах.

– С корицей, – кивнула Катя. – Как же без нее.

Пионы

Картина называлась «Декабрь». Девушка стояла возле большого окна, скрестив руки на груди, и смотрела на улицу. За окном было темно и, скорее всего, холодно – декабрь же. Красивые яркие шторы не были закрыты, что придавало комнате нежилой и неуютный вид, хотя саму комнату толком и не было видно. За окном, в темноте, все еще можно было разглядеть соседние здания, улицу, какие-то огни, и казалось, что там, за окном, есть жизнь, а в комнате – нет. Голова у девушки была печально опущена, плечи поникли, волосы висели безжизненными прядями, а серый свитер выглядел неопрятным и мешковатым. Самым живым предметом на картине был букет белых пионов в вазе, композиционно расположенный на левой стороне картины. Пионы были написаны с таким мастерством и любовью, что поневоле хотелось пойти и купить себе такой же букет, чтобы он также наполнял комнату красотой и радостью.

Картина вызывала столь яркие и неоднозначные чувства, что мало кто задерживался возле нее надолго. От девушки веяло такой тоской и несчастьем, что посетители выставки буквально сбегали от нее подальше, возможно, опасаясь, что это заразно и втайне просили Господа уберечь их от таких ощущений. Но все сходились во мнении, что пионы были шикарными.

Ирина смотрела на картину уже минут пять, ощущая, как тоска и отчаяние одновременно сковывают и раздрают на кусочки ее тело. Ее морозило, сердце бешено колотилось, желая выскочить и убежать, желудок сводило спазмами, к горлу подступала тошнота. Она не знала, как неизвестному художнику – или художнице? – удалось так точно передать на картине её, Ирины, боль, ведь это как будто бы она на картине, эта одинокая, брошенная и потерянная девушка. И еще эти пионы!! Почему именно пионы, именно белые? Как будто насмешка над ней, ее чувствами, ее печалью.... Ведь именно эти цветы ей дарил Данил.

Ирина была представителем крупной косметической компании. Многие считали, что ей повезло с работой – она ездила по городам, предлагала салонам красоты профессиональные средства по уходу, собирала заявки, иногда привозила менеджерам этих самых салонов всякие приятные бонусы в виде бесплатных пробников и вообще поддерживала приятельские отношения с ними, что помогало в ее работе. Проще всего было взаимодействовать с менеджерами, если они были, к тому же, еще и владельцами салонов, потому что это экономило время на принятие решения. В одном из соседних городов недавно открылась сеть салонов красоты «Диана», и начальство Ирины очень хотело начать работать с ними. Ее отправили в командировку, снабдив большим количеством бесплатного добра для раздачи и продвижения, и она договорилась о встрече с мужчиной по имени Данил, который являлся представителем «Дианы».

Администратор салона, симпатичная молодая девушка, проводила Ирину в кабинет с табличкой «Офис» и предложила кофе.

– Данил Александрович сейчас подойдет, просил подождать.

Ирина уловила небольшое придыхание на произнесении имени, но не придавала этому большого значения.

Кабинет был очень уютным. Салон располагался в небольшом трехэтажном особнячке постройки 19-го века, на первом этаже были парикмахерские залы, на втором – массаж, маникюр и педикюр, а на третьем – офис и столовая для сотрудников. Мансардное окошко и мягкая мебель навевали мысли об обителе художника, на каминной полке стояли безделушки из Юго-Восточной Азии, а ароматическая палочка придавала комнате приятный запах. Ирина подошла к окну и наслаждалась вкусным кофе, наблюдая за пешеходами, как обычно, спешащими куда-то, когда дверь открылась.

– Доброе утро, Ирина, – раздался приятный мужской голос.

Она обернулась.

Вау.

Мало, что становится лучше с годами, кроме коньяка и мужчины, который только что вошел. На вид ему было около 50, довольно высокий, с бритой головой и аккуратной седой бородкой. Стройный, подтянутый, симпатичный. Уютный флисовый свитер с высоким воротником, хорошо сидящие джинсы, замшевые мокасины, дорогие часы, деревянный браслет на руке, обручальное кольцо.

Цену вещей Ирина считывала почти мгновенно, по своей работе она часто общалась с обеспеченными людьми и знала, куда смотреть. В данном случае, тем не менее, важнее была даже не стоимость его часов, а харизма. Этот мужчина знал, как произвести впечатление!

– Данил, – он протянул руку. Рукопожатие было крепким, теплым, и чуть-чуть дольше принятого между разнополыми коллегами.

– Ирина, – усилием воли она вытащила себя из облака его обаяния, напомнив себе, что приехала сюда по работе.

Заученными словами она рассказывала про профессиональную косметику, которую предлагала, показывала пробники, расхваливала состав. Обычно она работала с женщинами-менеджерами, которые обожали бесплатное, верили в рассказы о том, что вот именно это сочетание вредных химикатов сделает их моложе и привлекательнее, и выбирали средства для химической завивки для салона на основании «что подешевле», а не «что лучше для клиентов». С ними было легко, да и Ирина обычно говорила, что ей уже 45, а благодаря именно этим чудодейственным масочкам она выглядит на 35! На самом деле ей и было 35, и лично она пользовалась самыми дорогими кремами, которые обычно продаются в красивых отделах на первых этажах всех крутых торговых центров во всех крупных городах мира. Данил был далек от мира кремов, масок и притирок. Он слушал, кивал и улыбался.

– А если вы возьмем все, что вы предлагаете, нам положена скидка?

Ирина растерялась, чего с ней обычно не происходило. Все – в смысле, совсем все? Все виды продукции? Да это был бы самый большой договор за всю ее карьеру!

– Мммм, если вы закажете все наименования, то да, мы можем сделать скидочку, конечно, процентов пять?

– Пятнадцать, – улыбаясь и глядя прямо ей в глаза, сказал Данил.

– Десять, – выдохнула Ирина, с трудом держа себя в руках в его присутствии. Он как будто гипнотизировал ее своим «природным магнетизмом».

– Ну вот и отлично. Присылайте договор, я подпишу. Такой красивой женщине, как вы, совершенно невозможно отказать, – он улыбался, и улыбка делала его еще более привлекательным.

– Да, да, конечно, я пришлю сегодня, договор и прайс-лист, – Ирина и сама удивлялась тому, что ее голос почти дрожал.

– Если вам нужен подписанный оригинал, можете заехать часика в четыре, мы все сделаем. Хорошо? – он не сводил с нее глаз.

– Да, хорошо... Конечно. – Она встала, понимая, что встреча закончена.

– Было очень приятно познакомиться с вами, – он поднялся вслед за ней, галантно подал ей пальто и помог одеться. Она ощутила аромат его одеколона – очень «мужской» запах, очень подходящий к его образу. – Увидимся.

– Да, да, спасибо, до свидания.

Она торопливо вышла в коридор и спустилась на первый этаж.

– Все хорошо? – приветливо спросила девушка-администратор, хотя Ирине почудилась легкая нотка враждебности в ее вежливых словах.

– Да, да, отлично, заеду вечером за договором! Будем с вами работать.

– Ну вот и здорово, – девушка кивнула и вернулась к тому, что делала.

Ирина вышла из салона. Через дорогу она увидела приятную на вид кофейню, и зашла туда, перевести дух и отправить пару писем.

Она посетила еще несколько салонов, не так удачно, как первый, пообедала, походила по довольно скучному центру города и около четырех часов была вновь в салоне «Диана».

Девушка-администратор узнала ее и протянула прозрачный файл с подписанным договором.

– Данил Александрович сказал, что если у вас есть еще вопросы или предложения, вы можете подняться к нему.

Вопросов и предложений у Ирины не было, по крайней мере, по работе, но и отказаться от возможности увидеть этого мужчину еще раз она не могла.

Она постучала в дверь, и он открыл сразу, как будто бы ждал прихода Ирины.

– Рад видеть вас снова! Проходите! Чай, кофе? Пирожные?

Ирина увидела, что стол переговоров был накрыт к чаю. Фарфоровый заварочный чайник, чашечки, сахар, и три тарелки чудесных пирожных.

– Я, знаете ли, сладкоежка, – извиняющимся тоном сказал Данил. – А через дорогу кондитерская! Составите компанию?

Выбор у Ирины был, что называется, «без выбора». Все было чудесно, чай, пирожные, привлекательный мужчина. ...

– Вы знаете, Ирина, я вот подумал, что не пригласил вас на обед, думал о работе только. Я считаю, это невежливо с моей стороны! Позвольте пригласить вас на ужин? Или вы уже ангажированы, и я опоздал? – его улыбчивый голос звучал приятной музыкой.

Ирина немного растерялась. У него же кольцо на пальце! Он женат!

С другой стороны, что тут такого? Они же просто ужинать будут, это не воспрещено, и потом, хорошие отношения с контрагентами – это хорошо.

Остаться на ужин она могла, потому, что если она задерживалась в каком-то городе по работе, компания оплачивала ей недорогую гостиницу и она могла вернуться в свой город на следующий день. Так как вопрос с тем, где ночевать, легко решался, Ирина приняла приглашение.

Ужин был приятным. Хороший ресторан, немного старомодный – хотя многие бы сказали «классический», вкусное вино, интересный собеседник. Данил был эрудирован, остроумен, внимателен. Они разговаривали о путешествиях, еде, музыке... Тема работы и семейных уз не всплывала, да и в целом Ирине было очень легко с ее новым знакомым.

Он проводил ее до двери гостиничного номера и галантно поцеловал ей руку на прощание.

– Большое вам спасибо за этот вечер, Ирина! Это было чудесно. До свидания, я думаю, мы с вами скоро увидимся снова. По крайней мере, я очень на это надеюсь!

Задерживаться дольше положенного социальным протоколом времени он не стал, и вот уже дверь лифта закрылась за ним.

Ирина была польщена, смущена и очарована одновременно. Нечасто мужчины вокруг нее вели себя подобным образом, честно говоря! Она заснула в сладких воспоминаниях об ужине и о тепле ладоней Данила.

Утром, когда она собиралась идти завтракать, в дверь постучали. Она открыла. За дверью стоял молодой парень с букетом белых пионов.

– Доброе утро, Ирина! Вам просили передать вот это, – сказал он и протянул ей букет. – Там внутри открытка. Хорошего дня!

«Дорогая Ирина», – прочитала она на карточке, «ее раз благодарю вас за прекрасный вечер. Данил». Ниже был указан номер телефона, отличающийся от номера на официальной визитной карточке.

Несколько минут она стояла, улыбаясь и прижимая к себе букет. День удался!

Начальство похвалило Ирину за удачную сделку и даже пообещало бонус в конце года.

Через пару недель в ассортименте из компании появились новинки, и Ирина обзванивала клиентов, чтобы сообщить об этом. В том числе, и салон «Диана».

– Добрый день, я могу услышать Данила? – вежливо поинтересовалась Ирина у девушки, ответившей на звонок.

– Его нет в офисе, позвоните на сотовый, – заученно ответила та.

– А это удобно? – немного растерялась Ирина.

– Если у вас есть его сотовый, то почему нет? – девушка была не самой приветливой в мире.

Некоторое время Ирина колебалась. С другой стороны, он сам дал ей телефон, да и позвонит она строго по работе!

– Добрый день, Данил, это Ирина, ваш дистрибьютор профессиональной косметики, – торопливо говорила она в трубку, когда трубка отозвалась словом «Алло».

– Ирина! Ну наконец-то! Я уж заждался, – голос Данила был, как обычно, обнимательный. – Наверное, у вас столько поклонников, что на всех не хватает времени!

Его манера говорить сбивала с толку. Появлялось ощущение, что она для него была совершенно особенной, важной, желанной... И это опьяняло непривычностью. Обычно мужчины так с ней не разговаривали, и она не знала, как себя вести.

– Просто много работы было, – залепетала она в ответ, не зная толком, что сказать. – Звоню сказать, что у нас появились новинки продукции, и, может быть, вы заинтересуетесь...

– Конечно, заинтересуюсь! Все, что с вами связано, меня очень интересует!

Ирина вообще замолчала от растерянности. Как она должна была это понимать? Он флиртует с ней? Или это просто его манера разговаривать?

– Я могу на той неделе приехать, показать вам образцы, – неуверенно сказала она после паузы.

– Жду с нетерпением, обязательно сообщите, как будете ехать! Можем пообедать вместе, как вам идея?

– Да, хорошая идея, я думаю... – Ирина все еще находилась в растерянности. – Я позвоню.

– Отлично! Увидимся!

Он уже отключился, а Ирина все еще смотрела на свой телефон, как будто тот сейчас мог бы ей все объяснить.

Она приехала и привезла образцы, он улыбался, сказал, что они возьмут все, что она может предложить, и что он подпишет все документы. Он поил ее вкусным кофе и угощал пирожными, держал ее ладони в своих, говорил комплименты ее глазам и шарфику, и к концу обеда она была абсолютно влюблена и очарована.

Мысль о том, что он женат, приходила ей в голову, но он вел себя так напористо и естественно, что мысль уходила, не успев устроиться поудобнее и выпить чаю.

– Вы знаете, недавно открылась чудесная выставка картин в центре города, давайте сходим? А хотите в кино? Или в театр? Или ужинать?

Ирина краснела, как девчонка, смеялась над его шутками и соглашалась на все. Они сходили на выставку, сходили в кино, поужинали и прогулялись по вечернему городу. Возле двери ее гостиничного номера он взял ее ладони в свои и долго держал их, глядя ей в глаза.

– Вы просто восхитительны, Ирина, вы словно мелодия, словно прекрасный сон! Я так рад встрече с вами... Не смею вас задерживать более, спокойной вам ночи, благодарю за прекрасный вечер!

Поцеловал ей ладони и удалился к лифту. Чувства внутри нее напоминали винегрет – радость, недоумение, смущение, осторожность, тщеславие, гордость за себя, опасения, кураж... Залить майонезом и подавать к столу на Новый Год. При этом Данил вел себя без-

упречно – никаких намеков, никаких ненужных движений, все в рамках приличий и общественной морали... Если конечно, в принципе считать ужин и кино с посторонней женщиной приличными для женатого мужчины.

Тем не менее, его мужское обаяние было так сильно, что она легла спать в облачке приятных ощущений от самой себя. Если такой мужчина, как Данил, так сильно ею увлечен, то значит, она просто «бомба»!

Телефон зазвонил в 7 утра.

– Ирина? Это Данил. Как спалось? Хотите, я заеду, и мы позавтракаем вместе? Сколько вам нужно времени, чтобы собраться?

Возможно, она еще не до конца проснулась, а может, его настойчивое ухаживание было похоже на сон, но, сама того не ожидая, она сказала, что будет готова через полчаса.

Она как раз досушила волосы, оделась, застегнула цепочку и нанесла духи на шею и запястья, когда он постучал в дверь.

Букет белых пионов появился первым. За ним стоял улыбающийся Данил. Распахнутая тонкая дубленка, вязаный шарф, запах одеколona вперемишку с морозной свежестью.

Она взяла букет. Интересно, почему пионы? Хотя, какая разница, на самом деле...

Он шагнул чуть ближе.

Где проходит та черта, после которой «близко» становится «слишком близко», и люди либо отступают назад, либо прикасаются друг к другу? Мы, конечно, говорим об осознанном движении, а не о переполненном общественном транспорте, где личные границы перестают существовать... И после какого момента прикоснуться к другому человеку становится возможным? А после какого – желанным? Говорят, женщина, увидев мужчину, принимает решение о том, возможно ли для нее вступить с ним в интимные отношения, через 15 секунд. Было ли решение принято уже после первых 15 секунд или только сейчас?

Назвать Ирину девушкой импульсивной было довольно трудно – по крайней мере, в супермаркете она не кидалась покупать что-то, что было на 50% скидке «только сегодня и только сейчас», – но какой-то замочек в ней открылся, благодаря пионам, или утру, или харизме данного мужчины.

Есть версия, что если мужчина уходит на работу утром, приходит с работы вечером, и проводит вечера и выходные с женой, то по умолчанию считается хорошим семьянином и верным мужем. Взрослые люди, хоть раз прошедшие через служебный роман, в приватной беседе с этим не согласятся, а в неприватной – будут поддерживать эту версию с жаром, достойным предвыборных дебатов.

Без одежды он был еще лучше, чем в одежде. У него было приятное упругое тело и нежные движения, да и общее состояние ее эйфории помогало. Все произошло быстро, и вот он уже встал и оделся.

– Завтрак? Я приглашаю!

Ее волосы чуть-чуть растрепались, и румянец на щеках был ярче обычного, а в остальном – что изменилось? Ничего...

После совместного завтрака она уехала в свой город.

Через неделю она получила букет белых пионов, придя утром в свой офис. Данил, наверное, получил сообщение о доставке, так как позвонил как раз вовремя, чтобы поймать порцию ее благодарного восхищения.

– Я приеду сегодня в твой город, – сказал он. – Увидимся?

Куда бы она не ехала, он присылал ей букет в ту гостиницу, где она останавливалась, и это неизменно вызывало ее восторг и умиление. Говорят, энергия чистой благодарности и есть то, что нужно мужчине от женщины. Восхищение им и радость должна была передаваться от нее к нему по тому воображаемому проводу, который возникает между мужчиной и женщиной после секса, или в случае эмоциональной близости. А еще говорят, что умные мужчины умело

пользуются хитрыми приемчиками по получению радости от женщин. Например, просто даря им букеты цветов без особого повода.

Прошло три месяца. В ее компанию пришли очередные новинки, и она радостно позвонила Данилу сообщить о этом. Его телефон не отвечал, и он не перезвонил ей. На следующий день она позвонила в салон «Диана», и ей ответил незнакомый и невежливый женский голос.

– Добрый день, это Ирина, ваш дистрибьютор профессиональной косметики. Хочу привезти вам новинки наши, если удобно, завтра?

– Завтра так завтра. Как удобно.

Ирина была удивлена столько холодному приему, но в город Данила поехала.

На стойке администратора была другая девушка, внешне похожая на предыдущую, но моложе и стервознее. Ирина показала визитку.

– Мы с вами работаем по косметике, – вежливо сказала она.

– Уже нет, Данил Александрович расторг с вами договор, мы теперь работаем с другим поставщиком. У них дешевле и качество лучше. – Девушка протянула Ирине бумагу. – Вот уведомление о расторжении договора с вами.

Ирина смотрела на бумагу и девушку совершенно ошеломленно.

– Я могу увидеть Данила?

– Нет, – отрезала администратор. – Данил Александрович занят.

Судя по выражению ее лица, она хотела добавить «лично для вас – с этого момента и навсегда».

Ирине мало что оставалось, кроме как взять бумагу и выйти из салона. В полной растерянности она зашла в ближайшую кофейню. Как только она села за столик, ее телефон тренькнул сообщением.

«Жена узнала про наши встречи. Прощай.»

В этот момент в кофейню зашла еще одна девушка. Ирина тотчас узнала ее, это была прежняя администратор из салона «Диана». А еще она узнала букет белых пионов, который та раздраженно швырнула на стол.

Девушка тоже узнала нашу героиню. Официант еще не успел принести им кофе, когда Алена вывалила на Ирину кучу информации.

– Представляете, этот старый козел меня уволил! А за что? Я свою работу делала хорошо! Боится, что жена узнает о том, что он со мной спал все это время! И эти его дурацкие пионы! А знаете, почему пионы? Чтобы, если его этими пионами по лицу хлестать, шипы не царапались!

Данил был самым известным бабником в городе. Он умел использовать свое обаяние, как никто, и благодаря этому удачно женился «на деньгах». Жена была владелицей салонов красоты и нескольких магазинов, была старше его на 10 лет и шире в талии на 10 сантиметров. Она сделала его управляющим и могла уезжать на несколько месяцев путешествовать, пока он тратил ее деньги на дизайнерские вещи и вел расслабленный образ жизни. В ее присутствии он вел себя, как паинька, но стоило ей уехать, вольная натура давала о себе знать.

Алена готова была еще долго посвящать Ирину в подробности ее встреч с Данилом, но Ирине хватило первых 15 минут. Она допила свой кофе и вежливо ретировалась. Ей еще предстояла дорога домой и зализывание ран обманутой женщины.

Начальство было в гневе от потери хорошего клиента, и никакого бонуса в конце года Ирина не получила.

Прошло два месяца. В целом, Ирина считала себя модной девушкой, а модные девушки ходят на модные выставки и в модные клубы, да и время свободное надо было чем-то занять. Так она и оказалась напротив этой злополучной картины, которую почти все обходили стороной. К этому моменту ощущения обиды и разочарования от безрадостного итога ее романа с Данилом чуть притупились, но все еще будили ее по ночам, а эта картина всколыхнула их с новой силой.

– Зачем я вообще пошла на эту дурацкую выставку? И ты знаешь, теперь эти пионы везде! Как будто они теперь в моде и без них жить невозможно! Я их раньше и знать не знала, а теперь они просто на каждом углу!

До встречи с Данилом идея совместить завтрак с беседой не приходила Ирине в голову, теперь же она частенько назначала встречи с коллегами или потенциальными клиентами в симпатичных кофейнях. Она заметила, что приятная атмосфера и запах кофе волшебным образом влияют на настроение людей. В понедельник утром она пригласила на завтрак свою хорошую знакомую, ей-то и рассказывала о походе на выставку и картине.

Татьяна была ее давней коллегой, они вместе начинали, подружились много лет назад, когда часто ездили в командировки, но Ирина продвигалась по карьерной лестнице, получала более перспективных клиентов, а Татьяна вышла замуж и, по большому счету, стала работать «женой», а чтобы не скучать, иногда делала иллюстрации к детским книжкам, так как по образованию была художником.

– Надо хоть сходить, посмотреть на твои пионы, – улыбнулась Таня, разливая ягодный чай по ярким толстеньким чашечкам.

– Да лучше бы не ходила! Как ножом по сердцу... Причем вот знаешь, самое обидное, что я по нему скучаю!

Таня молчала и улыбалась. Надо сказать, что они с Ириной были совершенно разными людьми. Татьяна была задумчивой и неторопливой, казалось, что она чаще разговаривает с облаками, чем с окружающими людьми, и многие считали, что она отвечает «невпопад». Тем не менее, она была единственным человеком, с которым Ирина обсуждала свой странный и болезненный служебный роман.

Говорила Таня негромко и неторопливо. Редкость для современного образа жизни, надо сказать.

– Знаешь, некоторые называют это «я скучаю». Но, мне кажется, это что-то другое..... Это как легкое сожаление, напоминание об упущенных возможностях... Есть такая музыка – ты слышишь песню, и она напоминает тебе какое-то событие, какого-то человека, может, и внутри тебя мелькает какое-то осознание, что вот могло же быть по-другому, иначе, лучше... Ты видишь картинку осеннего леса, например, такую, с красными листьями, красивой аллеей, может, там скамеечка стоит или еще что-то сентиментальное, и ты мысленно уже там, в этой картинке, вспоминаешь кого-то, с кем была в подобном месте, или того, с кем бы хотела быть – независимо от того, с кем ты сейчас, всегда же есть такой человек, с которым ты хотела быть в какой-то момент, но не была, и это опять же вызывает сожаление, легкую грусть... Запахи такие бывают, знаешь... Я как-то поймала себя на мысли, что вот бы было здорово опять в Сиэтл поехать, а потом думаю – какой, к чертовой бабушке, Сиэтл, ты вообще стоишь на рынке, причем на китайском, в России, и морковку покупаешь! А потом поняла, что рядом стоял мужчина, и у него одеколон был такой же, как у моего начальника, с которым я в Сиэтл в командировку ездила несколько лет назад...

– Это как первая любовь, да? Которую ты помнишь лет через 20? – Ирина так ярко представила себе все эти картинки, что даже забыла о своей тоске. Особенно ей понравился китайский рынок и морковка.

– Точно! Ты же не этого человека помнишь, по большому счету, а свои чувства, и они такие сладко-горькие, как будто что-то внутри замирает, и тебе от этого одновременно и приятно, и грустно... А вообще, знаешь, несчастная любовь – это модно. Вспомни все эти миллионы песен, про то, как он ее любил, а она его бросила, и он теперь будет помнить ее вечно, или она его любила, а он ее не любил, и она страдает и поет, как ей без него плохо. Трагедия, драма, интрига! Не то что эти «счастливые отношения», скучотища! Вот, например, вышла Маша замуж за Пашу, и все у них хорошо, тишина и спокойствие – ну и кому это интересно? Болото, мещанство, слоники на комод! То ли дело так – Маша вышла замуж за Пашу, а он

пьет, Машу бьет, а в перерывах ей изменяет – вот тут всем сразу интересно, есть что обсудить за кофейком. Ты вообще слышала, чтобы люди о счастливых парах сплетничали? Нет. А почему? А темы нет. Если бы Ромео и Джульетта поженились и жили долго и счастливо, была бы про них пьеса? Нет. Вот ты хоть одну песню знаешь, чтобы мужчина пел – у меня есть жена, я ее люблю, она у меня самая лучшая, и вечером я иду домой, чтобы провести вечер с ней и мне с ней хорошо? Ну, разве что этот самый мужчина этой самой жене изменил и ей на День Рождения такую песню спел, чтобы она ничего не заподозрила.

Ирина не могла сдержать улыбки.

– Вот почему у тебя всегда все так просто? Ты как будто никогда и не была в депрессии по поводу мужчины!

– А зачем в ней быть? Мне нечем заняться больше, что ли? Больше время не на что потратить? Иногда смотрю на женщин и диву даюсь – годами живут с нелюбимыми мужчинами, спят с ними, детей от них рожают... Или еще хлеще – связываются с женатыми и тоже годами их басни слушают, про то, как тем с женами плохо и как они мучаются в браке. Плохо – разводишься, я тут при чем? Как будто у этих женщин другого смысла жизни и не существует, или они ни на что больше не годятся...

– Не может быть, чтобы у тебя никогда не было никакого негативного опыта с мужчинами, и никто никогда тебя не бросал! – Ирина аж голос подняла от эмоций.

– Ну, не то, чтобы не бросал... – Таня задумалась. – Был один человек... По работе общались. Импозантный такой мужчина, старше меня. Он мне очень нравился, вот очень! Даже, скажем так, я в него влюблена была. Почти идеал мужчины...

– Почти? – не смогла сдержать насмешливого тона Ирина.

– Он был женат, а это уже не вписывается в идеал, – Таня была необычно серьезна. – Но он ко мне явно интерес проявлял, все время какие-то подарочки дарил, что-то приносил необычное для меня. Как-то мы разговаривали с ним про зеленый чай, ты знаешь, я люблю такой, и он мне принес чай необычный, его нужно пить с молоком. Когда завариваешь, он изумрудно-зеленый получается, яркий-яркий, а когда молоком разбавишь, то получается сливочно-зеленоватый. Я сначала думала, он шутит, зачем молоко в чай добавлять, а потом этот чай моим самым любимым стал. И каждый раз, когда заваривала, про того человека вспоминала и как будто свою влюбленность заново переживала...

– А куда он делся? Тот мужчина? – с интересом спросила Ирина.

– Не знаю. Он как-то позвонил, а я была занята, и сказала, что перезвоню через 10 минут. А когда перезвонила, он трубку не взял и все. Больше я с ним не общалась.

– И при чем тут чай?

– Когда мне вдохновение нужно, я себе чай с молоком делаю, и все эти чувства приходят опять... И вдохновение с ними приходит. А если я сяду и буду плакать от того, что тот человек не со мной, от меня и вдохновение сбежит со всех ног...

– А муж про того человека знает?

– Нет, конечно... Зачем? Это же мое, внутри меня... Я благодарна тому человеку за то, что у меня были такие нежные к нему чувства.

– Ну так он на них даже не ответил!

– Ну и что? Ответить – это его дело, а мои чувства – это мое дело.

– Чудно у тебя все... Необычно.

– Ну сама посуди – какой смысл от этих твоих якобы «страданий»? Что они тебе дают? Ты от них хорошеешь или стройнее становишься, или здоровее? Иди деньги дополнительные получаешь?

– А что делать с теми, кто страдает от несчастной любви?

– А что ты с ними хочешь делать? Повзрослеют, им надоест страдать, займутся чем-то другим. Это типаж такой у женщин, я их называю «drama queen». Им в спокойной счастливой

жизни скучно, им нужно, чтобы чувства кипели, слезы в подушку, смс по ночам, стаканы об стену, подарки сжечь в камине... У кого на что фантазии хватит. Хорошо, если им такие же мужчины инфантильные попадают, вот они и живут, как в дешевом театре, друг другу по очереди нервы треплют... А если не повезло, и попался крепкий мужчина с устойчивой психикой – тут сложнее, швыряние тарелками и слезы не помогают... Приходится на детей переключаться или на соседей...

– Ну ты еще скажи, что несчастной любви не бывает!

– Скажу. Не бывает. Бывает нелюбовь к себе. Неуважение к себе, отсутствие понимания ценности себя, отсутствие понимания любви, как таковой. Если ты сама себя любишь и ценишь, то и поступки будешь совершать осознанные. Ты же живешь жизнь не ради слез и страданий.

– А ради чего?

– Это не ко мне вопрос, – улыбнулась Таня. – Это к тебе вопрос. Зачем ты живешь свою жизнь?

– А ради чего можно?

– Станный вопрос. А ради чего ты хочешь?

– Я хочу радоваться... И любить...

– Ну так радуйся! И люби! Кто мешает?

– Так я хочу, чтобы меня тоже любили!

– Чтобы получить что-то, нужно сначала дать что-то. Ты когда в магазин за молоком идешь, ты за него сначала платишь, а потом получаешь, правда? Тебе его без денег не дадут.

– А при чем тут молоко?

– Хочешь любовь получить – дай любовь в пространство. Себе, миру, природе... Нельзя все время потреблять. Надо и отдавать.

– И что мне, этого козла полюбить надо?

– Да при чем тут он! Себя полюби... Он же не просто так в твоей жизни возник... Он тебя учит чему-то!

– Чему? Не спать с женатыми?

– Тоже вариант... Он дал тебе ощущение твоей привлекательности, правда? Особенности и ценности... И тебе больно, когда это ощущение дали, а потом забрали, да?

– Да.

– Ну вот теперь представь, что это была пробная демо-версия, «любовь к Ирине в исполнении Данила». И она кончилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.